

УДК 37.015.3+159.922
DOI 10.37386/2413-4481-2021-2-65-70

Г.Л. Парфенова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассмотрен ряд позиций культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, объясняющих внутренние механизмы влияния исследовательской деятельности на развитие высших психических функций и личностных качеств ребенка. Показывается значение исследовательской деятельности в развитии субъектной позиции ребенка, гармонизации его отношений со взрослым.

Ключевые слова: личность, развитие, культурно-исторический подход, исследовательская деятельность, исследовательские способности.

G.L. Parfenova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

PERSONAL DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE PROCESS OF RESEARCH: A CULTURAL AND HISTORICAL APPROACH

The article considers a number of positions in cultural and historical approach of L. S. Vygotsky, explaining internal mechanisms of the influence of research activities on the development of higher mental functions and personal qualities of a child. The article shows the importance of research activities in the development of children's subjective position, the harmonization of their relations with adults.

Key words: personality, development, cultural and historical approach, research activity, research abilities.

С поступлением ребенка в школу для него складывается необычная, особенная «социальная ситуация развития» (Л.С. Выготский). Ребенок попадает в новые социально-психологические, информационно-коммуникативные условия, непредвиденные, часто эмоционально-напряженные ситуации, требующие произвольности и прогностичности поведения. Поступая в школу, ребенок приобретает новое социальное положение, у него складывается иная, чем раньше, система отношений с окружающими. От того, какие психологические новообразования младшего школьника будут своевременно раскрыты, поддержаны, получат эффективное направление реализации, во многом зависит дальнейший процесс его обучения, развития личности и жизнедеятельности в целом.

В работах Г.С. Абрамовой, Л.И. Божович, В.В. Давыдова, А.А. Люблинской, В.С. Мухиной, А.И. Раева, Д.Б. Эльконина и других отечественных авторов, глубоко и содержательно представлены особенности физического и психического развития детей младшего школьного возраста.

В младшем школьном возрасте ведущей деятельностью становится учение. С ним связаны

задачи не только развития сознания, обобщенного мышления, формирования научного и художественного образа мира, но и задачи освоения ребенком реальных отношений в структуре «школа»: с товарищами, учителем, с самим собой, с окружающим миром, на основе присвоения моральных и правовых ценностей, норм, ориентиров.

Согласно В.С. Мухиной [1], «в возрасте семи-одиннадцати лет ребенок начинает понимать, что он представляет собой некую индивидуальность, которая подвергается социальным воздействиям. Он знает, что обязан учиться и в процессе учения изменять себя, присваивая коллективные знаки (цифры, речь, ноты и др.), коллективные понятия, знания, идеи, которые существуют в обществе, систему социальных ожиданий в отношении ценностных ориентаций и поведения. В то же время он знает, что отличается от других, переживает свою уникальность, стремясь утвердиться среди взрослых и сверстников» [цит. по: 2, с. 27].

Как показывает анализ современных отечественных и зарубежных исследований и практических наблюдений, характер проблем, возникающих у детей, впервые начинающих школьное

обучение, достаточно широк: психосоматические, физиологические, поведенческие, коммуникативные, когнитивные, отношенческие (к миру, с миром, «мира ко мне») и др. [2, с. 30]. Все эти проблемы приобретают новые неожиданные «краски» в контексте тех изменений, которые происходят с миром, с его социальным переустройством, с самим человеком.

В образовательном пространстве начальной школы требуют дополнительного исследования и поиска решения проблемы развития младших школьников, обусловленные повсеместным внедрением цифровых дистанционных технологий, несовершенством здоровьесберегающих технологий и неполнотой реализации воспитательных целей в образовательных организациях, недостаточным уровнем психологической поддержки родителей детей школьного возраста и др.

Подобные вопросы ставятся не только в отечественной науке и образовании. Публикации в зарубежных изданиях также подчеркивают специфические трудности в развитии современных детей в разных странах мира.

Следует заметить, что многие иностранные авторы считают значимым психолого-педагогическим ресурсом в решении многих вопросов детства применение на практике культурно-исторической теории Л.С. Выготского. Значение культурно-исторического подхода в объяснении особенностей развития ребенка в эпоху глобализма, причин и факторов социальных рисков XXI века подчеркивает S. Marginson (2016) [3]. G. Wells исследует вопросы модернизации программ обучения, вклад Л.С. Выготского в лингвистику, способы реализации принципов культурно-исторической теории в практику лингвистического образования как когнитивного ресурса успешной личности [4]. J.V. Wertsch (2004) ставит проблему недостаточного развития социального мышления и общей культуры у современных детей, объясняя причины чрезмерным и бессистемным погружением в информационно-цифровые технологии; в то же время автор рассматривает применение культурно-исторического подхода Л.С. Выготского в практике образования как возможность повышения у детей не только социального мышления и компетентности, но жизнестойкости и мотивации [5]. E. Zavershneva, R. Veer (2019) анализируют идеи Л.С. Выготского об исторической динамике психологических процессов и подчеркивают актуальность в XXI веке его представлений о механизмах развития человека, детерминированных культурой и стремительно изменяющейся социальной средой, о влиянии на развитие

современного ребенка знаковых систем разного рода [6].

В обозначенном контексте актуальной научно-теоретической и прикладной проблемой общества и образования остается разработка и внедрение в социальную практику условий, способствующих благоприятной адаптации ребенка, в частности младшего школьника, к новой ситуации существования, способствующей дальнейшему целостному, гармоничному, эффективному развитию его личности [1–6].

Среди множества вариантов эффективных для развития личности младшего школьника являются условия, обеспечивающие вовлечение и погружение ребенка в исследовательскую деятельность, приносящую ему радость, успешность, чувство «открытия мира».

Научная новизна данного теоретического исследования состоит в том, что современные аспекты исследовательской деятельности детей рассмотрены в контексте идей культурно-исторического подхода Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития и условиях овладения личностью культурными способами поведения и мышления. Описаны внутренние механизмы влияния исследовательской деятельности на развитие высших психических функций и личностных качеств ребенка, формирование его субъектной позиции.

Рассмотрим далее особенности и возможности развития личности младших школьников в процессе исследовательской деятельности с позиции культурно-исторического подхода.

В настоящее время все большее внимание общества и образования обращается к вопросам исследовательской деятельности, исследовательского поведения и исследовательской позиции личности как мощного ресурса ее развития (А.М. Матюшкин, А.С. Обухов, А.Н. Подъяков, А.И. Савенков и др.). Происходящие изменения в мире стремительны и динамичны. Современному человеку трудно оставаться в гармонии с собой и с миром, не применяя новые формы познавательной активности и функциональности. Каждый день, каждое событие, планируемое или непредвиденное, требует от человека, как от взрослого, так и от ребенка, постижения новых знаний, развития новых умений, способностей и компетенций, направленных на то, чтобы успешно адаптироваться в новых обстоятельствах (к которым можно относить и обстоятельства начального школьного обучения), строить гармоничные межличностные отношения с миром, с обществом, эффективно реализовать свой личностный и профессиональный потенциал [7, 8].

Если раньше поисковую активность, исследовательское поведение и способности рассматривали чаще всего в контексте деятельности небольшой профессиональной группы людей науки, то сегодня исследовательское поведение – неотъемлемая характеристика стиля жизни каждой личности, стремящейся состояться и реализовать себя в мире и в профессии. Умелое использование исследовательских навыков и способностей активизирует субъектную позицию человека, расширяет его возможности самостоятельно управлять не только своим поведением, но и собственными жизненными ресурсами и достижениями [9, с. 7–8].

Необходимость развития исследовательских ресурсов личности – это современный социальный вызов. Образование должно реагировать на этот вызов. Именно в образовательном пространстве в различных реализуемых проектах ребенок должен научиться находить информацию; причем находить необходимую информацию; находить самостоятельно, в процессе собственных творческих поисков; научиться эффективно использовать информацию [7].

Поэтому актуальна сегодня специальная, целенаправленная, систематическая деятельность образовательных организаций по развитию у подрастающего поколения, в первую очередь, исследовательской мотивации, исследовательских умений, способностей, компетенций, по формированию у детей основ исследовательского поведения. Нужно научить ребенка прислушиваться к желанию «познавать», научить способам преобразования этого интереса в познавательную активность, в творческий процесс, направленный на реализацию конкретного исследовательского проекта, в субъектно-ориентированный стиль жизнедеятельности человека. Необходимо совершенствование в образовательном пространстве процессов обучения и воспитания детей и взрослых с использованием исследовательских методов.

Рассмотрим ряд позиций культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, объясняющих влияние деятельности на развитие высших психических функций (ВПФ) и личностных черт ребенка. В частности, опишем, как нам это видится, психологические механизмы исследовательской деятельности как фактор развития личности младших школьников.

Как пишет Е.Е. Кравцова, культурно-исторический подход позволяет выделить качественные особенности и логику психического развития человека. В рамках этого подхода человек является активным, реализующим свою неповторимую ин-

дивидуальность [10, с. 62]. Индивидуальность человека, по Г.Г. Кравцову, – «это только случайное своеобразие черт, сложившихся в неповторимый узор». Действительный же стержень личности – способность к общественно значимому творчеству. «Все, что есть в культуре, все, что создано в истории человечества, все это почерпнуто из глубин субъективности» [11, с. 13]. Г.Г. Кравцов подчеркивает, что в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского центральной является категория развития [11, с. 11].

В одной из первых публикаций работы Л.С. Выготского «Проблемы развития ребенка» (1928), где разрабатывается культурно-историческая концепция, источником развития личности определяется социальная среда. Рассматривая «развитие» как две «переплетающиеся линии», Л.С. Выготский говорит о значимости каждой из них: одна из «линий» – путь естественного созревания; вторая «линия» состоит в овладении культурными способами поведения и мышления. Вспомогательными средствами организации поведения и мышления, созданными человечеством в процессе своего исторического развития, является система знаков, символов (язык, речь, письменная речь, система счисления и др.) [11, с. 20; 12, с. 323]. Л.С. Выготский подчеркивает, что «личность есть социальное в нас». Автор приводит факты, что при анализе каждой отдельной функции, процесса овладения ребенком тем или иным поведением оно строится по образцу того, как взрослый овладевает им. Если первоначально взрослые направляют внимание ребенка в определенную сторону, то ребенок усваивает те приемы и средства, с помощью которых это делается; это касается всех функций, в том числе и речи, и самопонимания [12, с. 324]. Говоря о веском доказательстве в пользу социального происхождения личности, Л.С. Выготский констатирует, что «только с нарастанием, углублением и дифференцированием социального опыта растет, оформляется и вызревает личность ребенка». Автор говорит, что ребенок в игровой деятельности мыслит и действует слитно: мысля о какой-либо деятельности в знаках, переходит непосредственно к выполнению действия. В учебной же деятельности мышление и действие школьника уже отделены друг от друга, ребенок использует речь как психологическое орудие, что знаменует возникновение новых психологических функций, лежащих в основе высших психических процессов, принципиально отличающих поведение человека от поведения животного [12, с. 326].

Опираясь на описанный Л.С. Выготским психологический механизм превращения внешней

деятельности из интерпсихической в интрапсихическую, рассмотрим влияние исследовательской деятельности (разновидности познавательной) на развитие высших психических функций ребенка.

Превращение проходит несколько стадий.

- Начальная стадия связана с тем, что взрослый человек (педагог, родитель, другой значимый взрослый) с помощью определенных средств управляет поведением, процессами, состоянием ребенка (вниманием, восприятием, воображением, процессами памяти, мотивацией и др.), направляя его непроизвольные функции на реализацию поставленной задачи. Например, это прослеживается на этапе организации исследовательской деятельности младшего школьника. Взрослый анализирует интересы ребенка, задает ему вопросы, ждет от него вопросы, помогая выбрать доступную и актуальную тему, вооружает навыками поиска источников информации, сосредоточения, сравнения, «думания». Взрослый работает с ребенком совместно так, чтобы ребенок приобрел умения исследовать объект, сконцентрироваться на достижении цели, оформить полученные результаты.

- На второй стадии ребенок становится сам субъектом исследовательской деятельности и, используя психологические орудия, которыми овладел в совместной деятельности со взрослым (исследовательские навыки, умения, приемы, действия и операции), пытается направлять поведение другого (ребенка или взрослого), рассматривая его как объект своего влияния. Так, наша практическая деятельность позволяла наблюдать, как ребенок-исследователь на данной стадии способен привлечь к исследованию интересной для него темы не только других своих сверстников, но увлечь педагога, всю свою семью, более старших школьников. Ребенку на этой стадии нравится быть значимым, знающим, компетентным лидером. Он осознает, что «научился!», «смог сам!».

- На следующей стадии ребенок начинает применять к себе (как к объекту) способы управления поведением, которые ранее применяли к нему другие (значимые взрослые), и он – к ним. Он сам направляет свои силы на достижение цели. Здесь он претендует на самостоятельность, автономность, независимость в осуществлении тех действий, которые раньше мог выполнить только вместе со взрослым. Не всегда у ребенка все хорошо получается (не может найти, выбрать, запомнить информацию; затрудняется провести опыт; не умеет рассказать, что узнал нового и т. п.). Он ошибается, порой испытывает разочарование от неудачи, вновь обращается за поддержкой ко взрослому, побеждает. Но этот опыт бесценен для развития не только познавательной, но и эмоционально-волевой сферы

личности ребенка, таких черт его характера, как ответственность, целеустремленность, уверенность в принятии решения.

Таким образом, исследовательская деятельность, сначала – коллективная, социальная, становится не только внутренним способом мышления (как ВПФ), но ресурсом саморазвития исследовательской позиции ребенка. Между этими двумя процессами лежит процесс интериоризации исследовательских функций. Они трансформируются, автоматизируются, становятся осознанными и произвольными. Затем, благодаря наработанным алгоритмам внутренних преобразований, становится возможным и обратный интериоризации процесс – экстериоризация – вынесение вовне результатов исследовательской деятельности, осуществляемых сначала как замысел.

Младший школьный возраст – важная стадия развития ребенка. Она может сопровождаться кризисными процессами. На наш взгляд, уровень кризиса можно снизить, стабилизируя гармоничное состояние ребенка. Создавая для него условия накопления новых потенций (исследовательского характера), можно способствовать более раннему (по сравнению с другими детьми) формированию конструктивных психологических новообразований (рефлексия, произвольность поведения, самоконтроль, самоотношение, самопрезентация, прогностичность, смыслообразование, мотивация достижения успеха), которые играют, как писал Л.С. Выготский, роль ступеней в поступательном движении развития личности ребенка. В качестве подтверждения нашего мнения приведем слова Г.Г. Кравцова, который отмечает: «Процесс развития всегда является личностным саморазвитием и может быть истолкован как расширение сферы произвольности, обретение внутренней свободы» [11, с. 24].

Обозначим еще один, важный, на наш взгляд, культурно-исторический аспект развития личности ребенка, отраженный в работах Н.Я. Большуновой, О.А. Устиновой и др. Авторы отмечают, что детская субкультура, выстраиваясь исторически «как особый мир, существующий вместе и во взаимодействии со взрослыми», имеет особые формы организации жизни, отличается относительной автономностью, самобытностью и самоценностью, особыми формами и средствами общения и мышления, картиной мира. Н.Я. Большунова и О.А. Устинова поднимают специфическую проблему непонимания взрослыми (современными родителями и педагогами в том числе) интимного пространства детской субкультуры, где ребенок по-своему организует свой мир, ориентируясь на свой опыт и выбирая свой путь ре-

шения проблем. Авторы констатируют, что участвовавшие трагические способы выхода детей из трудной ситуации – их ответ на отсутствие понимания, принятия, толерантности к детским переживаниям, ценностям, поведенческим проявлениям. Авторы подчеркивают риски в развитии личности таких детей (конфликтность, чувство одиночества, неспособность выстраивать отношения с другими людьми, формирование конфликтных установок, ощущение опустошенности и бессилия, замыкание в себе) [13, с. 117–118]. Основываясь на положениях культурно-исторического подхода, отметим, что одно из возможных решений поднимаемой авторами проблемы видится нам в создании условий для вовлечения детей в исследовательскую деятельность. Это позволяет, не нарушая границы детской субкультуры, расширять культурный опыт ребенка. В исследовательской деятельности ребенок учится соревноваться и сотрудничать с людьми разного возраста, расширяет свои контакты в детском сообществе, приобретает опыт общения с равными себе; обретает уверенность, способность к принятию решений, обнаруживает ценность внутреннего мира других людей. Как раз все эти аспекты Н.Я. Большунова и О.А. Устинова обозначают как недостаточно развитые, если ребенок живет в ситуации неприятия, непонимания, отвержения.

Вовлечение детей в исследовательскую деятельность уже на этапе начального образования позволит наполнить смысловое пространство детской субкультуры позитивными смыслами, актуализировать у ребенка состояние «вопросчивости» и «ответчивости» к миру и себе, диалоговые отношения с миром, другими, собой [14]. «Вопросчивость» рассматривается Н.Я. Большуновой и О.А. Устиновой как состояние такого отношения к ситуации, миру, другому человеку, в котором представлено что-либо неясное, требующее ответа или решения, выраженного вербально либо невербально. В более широком смысле «вопросчивость» – социокультурное отношение к социокультурной сфере жизни, актуализирующее самоопределение личности как индивидуальности, субъекта, проявляющего духовное начало в себе и к другим людям. «Ответчивость» понимается авторами как «активный, самостоятельный, избирательный отклик человека на обращение, призыв к социокультурному самоопределению и развитию» [14, с. 344].

Л.С. Выготский утверждает, что ребенок не адаптируется к социуму, культуре, обществу, а овладевает общественным опытом, можно сказать, в некотором смысле приспособливает социум под

себя. Понятие социализации в культурно-исторической теории – это не интериоризация внешнего мира и его законов, а, скорее, экстериоризация внутреннего мира личности [10, с. 62]. На наш взгляд, исследовательская деятельность – фактор социализации личности и своего рода экстериоризация внутреннего мира личности. Исследовательская деятельность формирует у ребенка субъектную позицию, обеспечивающую инициативность, самостоятельность, надситуативную активность личности, способность критически мыслить и принимать адекватные решения в трудной и нестандартной ситуации. Участвуя в исследовательской конкурсной деятельности, ребенок учится критично относиться к себе, честно признавать свои недостатки, поскольку без честного отношения к себе невозможно их преодоление и движение вперед. Исследовательская деятельность ориентирована еще и на формирование мотивов «узнавать», учиться, экспериментировать, разумно рисковать, на возникновение позитивных нравственных, интеллектуальных, эстетических чувств ребенка, на создание условий, при которых у детей появляются ближние и дальние жизненные планы, стремление их достигать [15, с. 140].

Л.С. Выготский считает, что условия, способствующие развитию личности, представляют собой единство аффекта и интеллекта. Так, говоря о содержании обучения, он подчеркивает необходимость эмоциональной его наполненности, отвечающей интересам детей, и одновременно интеллектуальной привлекательности, обеспечивающей умственное развитие детей [10, с. 63]. Грамотно организованная исследовательская деятельность, как с детьми подросткового и старшего школьного возраста, так и с младшими школьниками, без сомнения, представляет собой единство аффекта и интеллекта. У детей развиваются исследовательские способности (задавать вопросы, выдвигать предположения, проводить опыты и наблюдения, анализировать, обобщать, сравнивать факты, делать выводы и выдвигать суждения, презентовать свои результаты и др.) [9]. В свою очередь, развитие исследовательских способностей организует и совершенствует ВПФ (внимание, ассоциативное мышление, творческое воображение, оперативные мнемические и речевые функции и др.).

Г.Г. Кравцов подчеркивает, что в развитии личности ребенка велика роль семьи: важно не просто «заниматься с детьми», а важно «жить с ними совместной, общей жизнью» [11, с. 16]. Действительно, исследовательская деятельность – одно из условий гармонизации взаимодействия родителей и детей в семье. Если родители «в теме» и

готовы поддержать исследовательский интерес своего ребенка, то их начинают объединять общие исследовательские цели, совместно и одновременно приложенные усилия, мотивированные предвкушением успеха, общие познавательные интересы, поисковый азарт, дух достижения, чувство гордости за ребенка (у родителей), чувство «быть на равных» с родителем (у ребенка). Все эти процессы способствуют сплочению семьи, взаимопониманию, развитию способностей и творческого потенциала детей и взрослых.

Итак, современное общество, образование, психологическая наука, практически все сферы нашей жизни переживают поиск новых ориентиров и долгосрочных стратегий, способных сохранить мир и человека в мире. В то же время мы обращаемся к культурно-исторической психологии не только как к традиции, шагнувшей сквозь время, но и как к современному подходу, раскрываю-

щему с каждым новым периодом все новые перспективы для его использования в решении сегодняшних проблем общества в целом и проблем становления отдельной личности. Л.С. Выготский определил специфически человеческий путь развития как «культурный». Как Л.С. Выготский, Е.Е. Кравцова, их многочисленные отечественные и зарубежные последователи, считаем культурное развитие – не просто психическим развитием, а развитием личности, когда изменения в физиологии и органике детерминируют качественные изменения в личностной сфере. Именно глубокие качественные изменения происходят в психике и личности младшего школьника, занимающегося исследовательской деятельностью. Эта деятельность требует системной разработки и реализации в современном образовательном пространстве – как ресурс развития субъектной позиции личности.

Библиографический список

1. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник. М.: Академия, 2004. 452 с.
2. Митина Г. В. Феноменология личностного развития младшего школьника как основа психолого-педагогического сопровождения // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-lichnostnogo-razvitiya-mladshego-shkolnika-kak-osnova-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya> (дата обращения: 28.04.2021).
3. Marginson S., Anh Dang T. K. Vygotsky's sociocultural theory in the context of globalization // Asia Pacific Journal of Education. 2016. № 37 (1). URL: https://www.researchgate.net/publication/308084838_Vygotsky's_sociocultural_theory_in_the_context_of_globalization (дата обращения: 28.04.2021).
4. Wells G. The complementary contributions of Halliday and Vygotsky to a “language-based theory of learning” // Linguistics and Education. 1994. Vol. 6, Issue 1. P. 41–90. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0898589894900213> (дата обращения: 28.04.2021).
5. Wertsch J. V. Vygotsky and the Social Formation of Mind. James V. Wertsch. URL: <https://www.researchgate.net/publication/264648151> (дата обращения: 28.04.2021).
6. Zavershneva E., van der Veer R. Vygotsky and the Cultural-Historical Approach to Human Development. URL: <https://oxfordre.com/psychology/view/10.1093/acrefore/9780190236557.001.0001/acrefore-9780190236557-e-522> (дата обращения: 28.04.2021).
7. Обухов А. С. Развитие исследовательской деятельности учащихся. М.: Национальный книжный центр, 2015. 280 с.
8. Подъяков А. Н. Исследовательское поведение. Стратегии познания, противодействие, конфликт. М.: Национальное образование, 2016. 301 с.
9. Савенков А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. М.: Ось-89, 2006. 480 с.
10. Кравцова Е. Е. Неклассическая психология Л. С. Выготского // Национальный психологический журнал. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neklassicheskaya-psihologiya-l-s-vygotского> (дата обращения: 28.04.2021).
11. Кравцов Г. Г. Культурно-исторический подход в психологии: категория развития // Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. 2009. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskiy-podhod-v-psihologii-kategoriya-razvitiya-1> (дата обращения: 28.04.2021).
12. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. А. М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. 368 с.
13. Большунова Н. Я., Устинова О. А. Детский конфликт: причины, последствия и возможности разрешения в контексте детской субкультуры // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskiy-konflikt-prichiny-posledstviya-i-vozmozhnosti-razresheniya-v-kontekste-detskoy-subkultury/viewer> (дата обращения: 28.04.2021).
14. Большунова Н. Я., Устинова О. А. «Вопросчивость» и «ответчивость» как внутренняя работа развития образа Я // Челпановские чтения – 2016: Диалог научных школ Психологического института: Л. С. Выготский, Б. М. Теплов, Г. И. Челпанов: сборник науч. материалов всероссийской научно-практической конференции. Москва, 15 ноября 2016. Вып. 8. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 341–354.
15. Большунова Н. Я. Развитие характера в детском и юношеском возрасте // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-haraktera-v-detskom-i-yunosheskom-vozraste> (дата обращения: 28.04.2021).